

Алексей Баталов, народный артист СССР:

В ЖИЗНЬЮ ПРОВЕРЯЯ ФИЛЬМ

Недавно в Баку состоялось выездное заседание секретариата правления Союза кинематографистов СССР. «Заседание это, — сказал первый секретарь правления СК СССР Л. Кулиджанов, — одна из первых крупных акций Союза по осуществлению постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему повышению идейно-художественного уровня кинофильмов и укреплению материально-технической базы кинематографии». И посвящено оно было углублению связей киноискусства с практикой коммунистического строительства. Обстоятельные доклады сделали первые секретари правлений республиканских союзов кинематографистов Р. Ибрагимбеков (Азербайджан), К. Калантар (Армения), Э. Шенгелая (Грузия). В них была проанализирована ситуация в сегодняшних закавказских национальных кинематографиях.

Поделиться своими впечатлениями о выездном секретариате наш корреспондент Ф. Агамалиев попросил народного артиста СССР Алексея Баталова. Вот что он рассказал:

— Вы, вероятно, обратили внимание, что состоявшийся в Баку разговор, отталкиваясь от новых картин, снятых закавказскими кинематографистами, естественно вобрал в себя и широкий спектр вопросов, касающихся роли всего нашего киноискусства в духовной жизни народа. Подчеркну: эта общность интересов, устремлений, задач — одна из характернейших черт многонационального советского кинематографа. Можно бы привести множество конкретных примеров взаимовлияния национальных культур народов нашей страны. Плодотворна традиция совместных постановок; скажем, показанная на секретариате картина «Парк» — совместное детище кинематографистов «Азербайджанфильма» и «Ленфильма». Что же касается актерского содружества, то ему никогда не были помехой расстояния, лежащие между нашими краями, ибо мы говорим на едином художественном языке. Я с гордостью вспоминаю о том, что в одном из фильмов, с которых началась туркменская кинематография, — «Я вернусь» главную женскую роль сыграла моя мама, воспитанница Московского Художественного театра Инна Ольшевская. Считаю значительным этапом своей творческой биографии работу во ВГИКе с национальной киргизской актерской мастерской. Вот обо всем этом с радостью думалось на выездном секретариате в Баку.

В дни секретариата мы много встречались со зрителями, рабочими бакинских предприятий. И я вновь остро почувствовал: мы все еще в большом долгу перед жизнью, перед народом. Тут вот в чем дело. Уровень нашего кино, если судить по лучшим работам, действительно высок. Не надо никому доказывать, что неординарные, незаурядные фильмы, скажем, Г. Данаелия и Н. Михалкова, Л. Гогоберидзе и Р. Оджагова, Г. Малая и Э. Шенгелая, ряда других мастеров, работающих во всех национальных кинематографиях. Пусть их фильмы порой и вызывают споры, пусть не все их принимают. Но они не рождают равнодушия в зале — вот что главное. Конечно, достижения и определяют лицо нашего киноискусства в целом. Но вместе с тем лично для меня очевидно, что серость за последние годы еще не исчезла с наших экранов, до этого еще далеко.

Вот и в Баку нам задавали вопросы — о «секретах» возникновения «кочующих» сюжетов-схем, о «тайне» рождения «никаких» персонажей, ничего общего с реальностью

не имеющих коллизий, о причинах художественной невыразительности целого ряда новых лент. Каждый раз во время таких встреч я убеждаюсь: зрители наши безмерно добры и добропамятны. Они знают, помнят наши прошлые удачи, любят нас за них. Любят Всеволода Санаева и Маргариту Терехову, тоже приехавших в Баку, за роли в фильмах «Ваш сын и брат» и «Здравствуй, это я!»; до сих пор соперничают судьбе моего героя из «Летят журавли»... Зрители прощают нам неудачи, простои, если мы хоть однажды дали им что-то, что тронуло их души, осветило их лучом красоты и надежды. Но ведь нельзя бесконечно долго пользоваться этой добротой, жить былыми заслугами. Надо сполна платить по счету сегодняшнего дня. И если сегодняшние наши фильмы, наши герои не трогают людей — мы делаем пустое дело.

Потому, что в герое прежде всего выражается достоверность или мертворожденность идеи любого фильма. Я внимательно следил за дискуссией об экранном герое, которая год с лишним велась на страницах «Советской культуры». В той дискуссии было высказано много дельных соображений относительно того, что героям многих наших фильмов не хватает жизненной убедительности, что они, абсолютно ни в чем не сомневаясь, никогда не ошибаясь, сплошь и рядом декларируют с экранна верные и никого не трогающие истины. Но дискуссия завершается, а проблема остается открытой. Надо смелее брать героев из живой жизни, а не конструировать их по вчерашним схемам.

В Баку мы посмотрели новую картину Э. Шенгелая «Голубые горы, или Неправдоподобная история». В ней, строго говоря, нет героя в обычном понимании слова. Герой здесь — это авторская позиция, фильм бичует глупость, чиновное самодурство, «бег на месте», мешающий нашему продвижению вперед. Фигранна работа всего актерского ансамбля. И все же, думается, по вчерашним схемам сюжетирования героя такую ленту было бы не снять.

На выездном секретариате в Баку, в частности, говорилось и о роли критики, киноведения в формировании высокой культуры восприятия у зрителей — и это полностью соответствует требованиям посвященного кино постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР: «...обеспечить дальнейшее развитие кинокритики и ки-

новедения; способствовать усилению их влияния на творческую практику киноискусства». Я чрезвычайно высоко ставлю миссию критики. Хорошая критика — это голос миллионов. Но если кинозал пустует, а критик на газетно-журнальной полосе восхищается фильмом, силясь доказать, что при определенном развороте зрения и такую картину можно назвать выдающейся, — это дезинформация, ей поверит только очень наивный человек. А у нас часто из рецензии не понять, хорош все-таки фильм или плох и какая вообще разница между очень хорошей и очень плохой картиной.

Вообще мне думается, что осуществление постановления о кино в пределах всей нашей кинематографии зависит от работы в каждом в отдельности кинорегионе. Из-за того, например, что отечественная кинолента не так, к сожалению, хороша, как бы нам хотелось, мы впустую теряем при производстве фильмов много времени. А знаете, сколько оригинальных идей, замыслов не реализуется из-за плохой звукотехники? Еще проблема. Стал у нас фильмы сниматься быстрее, чем раньше. Прекрасно. А об актерских репетициях подумать забыли. И недостаточная срепетированность сразу же сказалась.

Актеров отбирают режиссеры — это данность. Однако вопрос: всегда ли соответствуют сами режиссеры, облеченные правом последнего слова, уровню отобранных ими актеров? Далеко не всегда. Михаил Александрович Ульянов не согласится сниматься у кого попало, он сам выбирает. Актер же, менее именитый и у которого к тому же «тылы» не обеспечены театром, нередко идет сниматься, даже понимая, что режиссер, его позвавший, увя... Не подумайте, что я вновь о вечной проблеме актерской занятости. Можно ведь и иначе: сценарист, скажем, за всю жизнь написал в числе других два отличных сценария, и оба они попали к случайным режиссерам. И все — потерял весь кинематограф, все мы потеряли. Что с этим делать? На мой взгляд, и руководство нашим кинематографом должно строже подходить к назначению режиссеров на фильм, учитывая реальные творческие возможности каждой кандидатуры. Думаю, следует всыскательнее относиться и к тем молодым людям, что, получив направления от республик, едут поступать во ВГИК. Среди них много достойных, талантливых. Но ведь немало и таких, что после пяти лет учебы получают диплом режиссера — и умножают число серых лент. Я понимаю: это все вопросы сложные, требующие продуманности, и решаются они не за день. Но решать их необходимо, если мы хотим быть на высоте требований, выдвинутых в постановлении партии и правительства, если хотим видеть наш экран более богатым, зрелым, гражданственным, о чем так остро и содержательно говорилось на выездном заседании секретариата правления Союза кинематографистов СССР в столице Азербайджана.